

УДК 343.344

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (ДО 1917 ГОДА)

Ю. Ю. Лекнин

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры правовых дисциплин,
магистр юридических наук

Аннотация. В статье проанализированы предпосылки установления ответственности за преступления в сфере незаконного оборота предметов вооружения. Особое внимание уделяется анализу регламентации ответственности за незаконный оборот предметов вооружения в отечественном уголовном законодательстве до 1917 года.

Ключевые слова: преступления против общественной безопасности, оружие, предметы вооружения, незаконный оборот оружия, незаконный оборот предметов вооружения.

Annotation. The article analyzes the prerequisites for establishing liability for crimes in the field of illicit trafficking in weapons. Particular attention is paid to the analysis of the regulation of responsibility for the illegal circulation of weapons in the domestic criminal legislation until 1917.

Keywords: crimes against public safety, weapons, arms, weapons trafficking, arms trafficking.

Выясняя предпосылки установления ответственности за преступления в сфере незаконного оборота предметов вооружения, важно выделить условия, вызвавшие потребность в принятии подобных норм.

Анализируя юридическую литературу, правоприменительную практику и другие источники, можно сделать вывод, что основной предпосылкой криминализации деяния является его общественная опасность. Данную предпосылку считают основополагающей категорией в уголовном праве. Это отмечают и большинство ученых.

О последствиях социально отрицательных изменений сказано, что преступления против общественной безопасности создают состояние общей опасности, угрозу насильственного причинения вреда, снижают уровень безопасности, жизни и здоровья граждан, имущества, нормальной деятельности предприятий и учреждений [1, с. 10].

Таким образом, создание общей опасности и есть преступные последствия, характеризующие общественную опасность незаконных действий

с предметами вооружения. Бесспорно, совершение данного преступления причиняет вред всей системе общественных отношений, и в первую очередь состоянию общей безопасности.

На общественную опасность указывает и такой элемент состава преступления, как предмет, которому свойственна значительная разрушительная сила, предназначенность для поражения цели либо разрушения тех или иных преград окружающей среды, обращение к которому создает угрозу жизни или здоровью граждан, уничтожения или повреждения имущества.

Оружие, его части, взрывчатые вещества и взрывные устройства, предназначенные для поражения цели либо разрушения окружающей среды, являются важной предпосылкой правового ограничения его оборота, определяя уголовную ответственность за его нарушение.

Таким образом, уголовно-правовые отношения по поводу незаконных действий с предметами вооружения существуют потому, что создается опасность для всей системы охраняемых законом интересов.

С развитием того или иного вида оружия, увеличением его разрушающих свойств усиливаются и последствия социально отрицательных изменений от преступлений в рассматриваемой сфере. С этим в основном и связана потребность в ограничении законодателем оборота оружия как предмета особой опасности, при помощи которого можно нанести прямой ущерб жизни или здоровью людей, а также их имуществу, и в частности постройкам и сооружениям, с преступной или иной целью. По сути, модернизация оружия или изобретение новых его видов всегда ведет к изменению его поражающих свойств, а значит, и к усилению его общественной опасности [2, с. 7].

С целью недопущения нежелательных последствий от развивающихся разрушительных свойств оружия, а также для недопущения негативного воздействия на охраняемые законом объекты и отношения вводились те или иные нормы по его ограничению или запрету.

Социальную обусловленность уголовно-правовых запретов в сфере незаконного оборота вооружения можно проследить, анализируя отечественное уголовное законодательство. В рамках статьи предлагается рассмотреть период от первых упоминаний оружия в письменных источниках права до развития его массового фабричного производства и применения в мировых масштабах в ходе боевых столкновений в начале XX века (до 1917 года).

Первым письменным источником, регулирующим оборот оружия на наших землях, был свод древнерусского законодательства Русская Правда. Тогда Туровское и Полоцкое княжества (последнее незначительный период находилось под властью Киевского княжества) являлись частью Древнерусского государства.

В Древней Руси не каждый мог обладать оружием для своей защиты или для участия в походах. Как правило, его могли иметь профессиональные воины из числа знати, обладающие возможностью его купить в виде товара или приобрести в качестве трофея на поле боя, так же как коня или доспехи. Оно являлось предметом гражданского оборота, имело высокую товарную стоимость и никак не ограничивалось в условиях постоянных войн и столкновений с соседними государствами [2, с. 21].

При Владимире Святом на Руси появился «Закон судный людем». В соответствии с его нормой, виновный в краже коня и оружия подвергался обращению в рабство и телесному наказанию (позже телесное наказание было заменено на пеню в три гривны). Указанный Закон помещался в Софийском временнике рядом с Русской Правдой. Именно этим сводом древнерусского законодательства руководствовались при осуществлении правосудия по всем делам и тяжбам [3, с. 112]. Однако действие Русской Правды распространялось не на все княжества, располагавшиеся в границах современной Беларуси, а лишь на Туровское княжество. На территории Полоцкого княжества (в период его независимости с XI по XIV век) действия не имели, по крайней мере, научно это не доказано. Вопросы оружия рассматривались косвенно, например его использование при конфликтах сторон.

В конце XII века с появлением на историко-политической арене нового государства — Великого Княжества Литовского (далее — ВКЛ) стала развиваться его правовая система, которая историками признана одной из самых прогрессивных в мире в тот период. Законодательство ВКЛ действовало вплоть до XVIII века до III раздела Речи Посполитой.

Появление артиллерийского орудия и орудия огнестрельного типа (первые упоминания о таком оружии были уже в Голицынской летописи в 1383 году) дало толчок к развитию законодательства, регулирующего оборот оружия в ВКЛ. Однако, несмотря на это, до конца XVI века оценка общественной опасности оружия продолжала быть невысокой [4, с. 64]. Об этом свидетельствует отсутствие ответственности за незаконный оборот оружия в Судебнике великого князя Литовского Казимира 1468 года и I Статуте ВКЛ 1529 года [5].

Значимость предметов вооружения и свидетельства признания их общественной опасности мы находим уже во II Статуте ВКЛ, принятом в 1566 году, и в III Статуте ВКЛ 1588 года. В указанных исторических документах впервые нашли свое отражение нормы, регулирующие некоторые аспекты оборота оружия в те времена. Там были предусмотрены нормы, касающиеся запрета вывоза оружия и материалов для его производства на неприятельские земли, применения в присутствии государя метательного и огнестрельного оружия, было установлено наказание за обнажение и нанесение телесных повреждений оружием

(кордой, шаблей) в присутствии государя, регламентировано ношение ручного оружия представителями шляхты, установлен запрет на ношение оружия на суд и в других присутственных местах и т. д. На эти запреты прямо повлияло увеличение поражающей силы оружия. Одной из целей, ранее не актуальных, было предупреждение разрушающего воздействия при использовании оружия метательного типа (метательные ножи, арбалеты) или огнестрельного оружия, то есть нанесения повреждений с расстояния. По сути, Статутами был впервые определен порядок ношения и применения оружия.

После третьего и последнего раздела Речи Посполитой в 1795 году, частью которой являлось ВКЛ, на наших землях стали применяться нормы уголовного законодательства Российской империи.

Ранее в российском законодательстве уголовная ответственность за ношение оружия была установлена в 1649 году в Соборном уложении Московского государства. Установленные ограничения носили схожий характер со Статутами ВКЛ. Было запрещено ношение оружия на государственном дворе, запрещалось стрелять без приказа государя, запрещалось обнажать оружие при царе [6, с. 141].

Позже, уже в Российской империи, были приняты Артикул воинский 1715 года и Морской устав 1720 года. Они составили так называемое военное законодательство Петра I. С учетом реалий того времени, формирования профессиональной армии, установления дисциплины в ее рядах и подобного военного законодательство распространяло свое действие на специальный субъект (войны), и сфера его применения ограничивалась уставными воинскими отношениями [7, с. 467–563]. Предусматривалась ответственность за преступное использование оружия, такое как вооруженное сопротивление командирам (арт. 24), обнажение шпаги с намерением уязвить (арт. 36), вводилась ответственность за продажу ружья (арт. 57) [8, с. 327–389].

Со второй половины XVIII века в Российской империи стал действовать Устав благочиния или полицейский, подписанный в 1782 году. Им был установлен запрет на ношение оружия всем и каждому, кому это не разрешено (ст. 255). Это уже очевидное стремление законодателя усилить обеспечение общественной безопасности всех и каждого от вооруженного посягательства с чьей-либо стороны [9, с. 89].

Еще один блок законодательства, заслуживающий внимания, как продолжение развития уголовного законодательства в области оборота оружия — это Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года, Уголовное уложение 1903 года.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года появляется новый предмет преступного посягательства — порох и боеприпасы. Наложено уголовное запрещение на новые деяния в сфере оборота оружия, такие как изготовление (выделывание) запрещенного к негосударственному изготовлению оружия, изготовление без особого разрешения пороха, других огнестрельных веществ, бомб, гранат или иных артиллерийских снарядов [10, ст. 1241]. Учитывалось количество хранимого оружия, пороха, других огнестрельных веществ, бомб, гранат или иных артиллерийских снарядов как квалифицирующий признак. Устанавливалось наказание за хранение оружия или пороха в большем, чем разрешено, количестве [10, ст. 1242], а также за ношение оружия в запрещенных местах и без особой надобности [10, ст. 1249]. Здесь уже четко определены объекты соответствующих преступлений. Родовой объект — общественное благоустройство и благочиние; видовой — общественные спокойствие, порядок и ограждающие их постановления; непосредственный объект — правила осторожности, установленные для ограждения личной безопасности [10].

И все же небольшие размеры наказаний, в соответствии со статьями, свидетельствуют о недооценке законодателем общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота предметов вооружения в тот период.

В Уставе благочиния 1782 года и в Уставе о предупреждении преступлений 1876 года подобный запрет устанавливался всем и каждому на ношение оружия, кроме тех лиц, которым закон это позволял или предписывал [11, ст. 243]. Закреплены и другие составы преступлений в сфере оборота оружия. Например, тайное, без разрешения правительства, приготовление огнестрельных веществ [11, ст. 248], запрет ходить с каким-либо орудием в запрещенных местах [11, ст. 246].

Следующим рассматриваемым документом является Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденный в ноябре 1864 года. Указанный нормативный документ не отменял Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а лишь дополнял его, закрепляя уголовно-правовые нормы административными запретами, предусматривал ответственность за проступки, деяния небольшой тяжести, которые единолично рассматривались мировыми судьями [12].

Последним дореволюционным законодательным актом в рассматриваемой сфере является Уголовное уложение 1903 года. Это был отличающийся системностью, построенный на научной основе закон [13, с. 254]. Ответственность за незаконный оборот оружия и боеприпасов устанавливалась в главе IX Уголовного уложения «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность».

Как видим, преступления в сфере незаконного оборота вооружения, законодатель не представлял опасными в значительной мере, если они только не были связаны с угрозой правящей элите. Криминализация указанных деяний происходила не только в силу признания оружия опасным по своим свойствам для окружающих или в целях защиты личной и имущественной безопасности граждан, а зачастую для защиты интересов правящего режима.

Особое значение приобрел контроль за действиями с оружием во время революционных событий 1917 года, поскольку обладание им являлось одним из необходимых в тот период условий обеспечения успеха в борьбе за власть, в связи с чем начался процесс ужесточения криминализации действий, связанных с оружием. Впоследствии государство наиболее остро реагировало изменениями в уголовно-правовой регламентации ответственности за оборот указанных предметов в периоды напряжения и изменения социальных отношений. Особое внимание проблемам определения пределов уголовной ответственности за незаконный оборот предметов вооружения уделялось в те периоды развития общественных отношений, когда менялся уклад жизни населения, ломались социальные связи и происходила трансформация общественного сознания.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Потребность в установлении уголовно-правового запрета на незаконный оборот предметов вооружения обусловлена процессами, происходящими в обществе, которые дают государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступного посягательства данного вида. Сущностью указанных предпосылок является общественная опасность.

2. Отечественное уголовное право имеет богатый опыт регламентации ответственности за незаконный оборот предметов вооружения. Уголовная ответственность устанавливалась в зависимости от оценки деяний, связанных с незаконным оборотом рассматриваемых предметов вооружения. Криминализация указанных деяний устанавливалась не только в силу признания оружия опасным по своим свойствам для окружающих или в целях защиты личной и имущественной безопасности граждан, а зачастую для защиты интересов правящего режима, политического строя либо фискальных интересов государства. Постепенно была осознана опасность предметов вооружения как таковых, их взаимосвязь с несчастными случаями и насильственной преступностью.

1. Тихий В. П. Уголовная ответственность за нарушение правил обращения с общеопасными предметами. Киев, 1989. С. 10–11. [Вернуться к статье](#)

2. Лаппо Е. А., Лекнин Ю. Ю. Криминалистические и уголовно-правовые аспекты борьбы с незаконным оборотом оружия в Республике Беларусь : [моногр.] /

Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь. Могилев : Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь, 2019. 140 с. [Вернуться к статье](#)

3. Беляев И. Д. История русского законодательства : учебник для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальности / МВД России, С.-Петербург. ун-т. СПб. : Лань, 1999. 639 с. [Вернуться к статье](#)

4. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Изд. 3-е. Киев ; СПб. : Изд-во Н. Я. Оглоблина, 1887. Вып. 2. 255 с. [Вернуться к статье](#)

5. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскиса. М. : Изд-во АН БССР, 1960. 253 с. [Вернуться к статье](#)

6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д : Феникс, 1995. 639 с. [Вернуться к статье](#)

7. Морской устав 1720 года // Памятники русского права / под ред. К. А. Софроненко. М. : Юрид. лит., 1961. Вып. 8: Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века. С. 467–563. [Вернуться к статье](#)

8. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 327–389. [Вернуться к статье](#)

9. Устав Благодичиния, или Полицейский, составлен в 1781 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. 368 с. [Вернуться к статье](#)

10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / изд. Н. С. Таганцев. СПб. : Гос. тип., 1889. 776 с. [Вернуться к статье](#)

11. Устав о предупреждении преступлений 1876 года. СПб., 1876. 51 с. [Вернуться к статье](#)

12. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Издание 1885 года / изд. Н. С. Таганцев. Изд. 20-е., доп. СПб. : Тип. М. Маркушева, 1912. 624 с. [Вернуться к статье](#)

13. Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. 384 с. [Вернуться к статье](#)